

риальному разделению труда придавалось значение объективной экономической закономерности. Ввод в эксплуатацию крупных промышленных объектов на территории того или иного социалистического государства вносил коррективы в уже сложившееся межгосударственное разделение труда, а также давал возможность ускорить процессы освоения новых регионов, создания крупных ТПК.

Развитие системы экспортных поставок предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности Восточной Сибири в 1960-80-е гг., исходя из этих соображений, невозможно охарактеризовать однозначно. С одной стороны, с образованием ТЛПК и

ограниченным внедрением достижений научно-технического прогресса отрасль получила качественно новый толчок к развитию, были существенно расширены экономические базы регионов Восточной Сибири, с другой – доля леса и продукции деревообработки в общем объеме экспорта региона неуклонно снижалась. Отсутствие надежной транспортной инфраструктуры, проблемы в организации производства и социальная непривлекательность восточносибирских регионов не позволили широко использовать продукцию лесной и деревообрабатывающей промышленности Восточной Сибири для формирования экспортной специализации региона.

Библиографический список

1. Краткий экономический словарь / под. ред. Ю.А. Беликова. М., 1987. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekoslovar.ru/382.html>.
2. Богдановский Г.Л. Иркутская прописка СЭВ. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. С. 126.
3. Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М.: Политиздат, 1976. С. 8–9.
4. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник. М.: ИНФРА-М., 2006. С. 43.
5. Попов И.В., Лукин Л.И., Сытин Г.И. Восточная Сибирь в системе социалистической экономической интеграции. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. С. 10.
6. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник / Отв. за выпуск В.Ф. Цвелих. М.: Статистика, 1977. С. 81, 84.
7. Реферат Е153. Лесопромышленный комплекс – новая прогрессивная форма размещения производства и управления // Реферативный журнал «География». 1976. №9. С. 33.
8. Фалалеев В.А. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию и укреплению зарубежных связей региона (1971–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1987. С. 28.
9. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 5668. Оп. 1. Д. 37. Л. 91.
10. За эффективность снабжения. 1981. 7 января, 4 февраля; 1986. 12 февраля; 1987. 4 февраля; 1988. 10 февраля; 1989. 8 февраля.
11. ГАНИИО. Ф. 5668. Оп. 1. Д. 15. Л. 4; Д. 29. Л. 91; За эффективность снабжения. 1987. 1 июля, 5 августа; 1988. 10 февраля; 1989. 8 февраля.
12. ГАНИИО. Ф. 5668. Оп. 1. Д. 28. Л. 119.
13. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. р-196. Оп. 15. Д. 6174. Л. 17; ГАНИИО. Ф. 5668. Оп. 1. Д. 29. Л. 93.
14. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. п-26. Оп. 65. Д. 36. Л. 59.
15. Там же. Л. 60.
16. Фалалеев В.А. Указ. соч. С. 29.
17. Вопросы экономики. 1980. №10. С. 101.
18. НАРБ. Ф. р-196. Оп. 1/12. Д. 655. Л. 2–7.
19. ГАНИИО. Ф. 5668. Оп. 1. Д. 29. Л. 91.
20. Там же. Д. 22. Л. 62.
21. За эффективность снабжения. 1981. 4 февраля.
22. Фалалеев В.А. Указ. соч. С. 157.
23. Красноярский рабочий. 1982. 19 сентября.
24. ГАКК. Ф. п-26. Оп. 9. Д. 531. Л. 22.
25. Там же. Л. 23.
26. Там же. Л. 24.
27. Там же. Л. 41.
28. Там же. Л. 35–36.
29. ГАНИИО. Ф. 4847. Оп. 6. Д. 110. Л. 3; Горбунова Л.И., Погребенко А.Е. Международные связи лесозаготовителей и лесохимиков Восточной Сибири и Дальнего Востока // За социалистическую Сибирь в 2-х ч. Ч.2. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. С. 73.

УДК 930

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ РККА В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939–1940 гг.

© В.В. Дятлов¹

Михайловская военная артиллерийская академия, 195009, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22.

В статье раскрываются особенности применения советской артиллерии в самом крупном военном конфликте межвоенного периода. Приводятся факты организации и ведения контрбатареинной борьбы и разрушения долговременных оборонительных сооружений при прорыве укрепленных районов. В научный оборот вводятся ранее

¹Дятлов Владимир Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, начальник Михайловской военной артиллерийской академии, тел.: (812) 5421571, e-mail: v.milbach@yandex.ru
Dyatlov Vladimir, Candidate of History, Associate Professor, Commander of Mikhailovskaya Military Artillery Academy, tel.: (812) 5421571, e-mail: v.milbach@yandex.ru

не опубликованные документы архивного хранения.

Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: военный конфликт; советско-финляндская война; Ленинградский военный округ; артиллерия; корректировочная авиация; звукометрическая разведка; долговременные оборонительные сооружения; журнал боевых действий.

COMBAT USE OF RED ARMY ARTILLERY IN SOVIET-FINNISH WAR OF 1939-1940

V.V. Dyatlov

Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
22 Komsomol St., St. Petersburg, Russia, 195009.

The article deals with the features of using Soviet artillery in the largest military conflict of the interwar period. The author presents the facts of counterbattery organization and conducting, as well as permanent defensive structure destruction when breaking through fortified areas. Previously unpublished archival documents are introduced into scientific use.

19 sources.

Key words: military conflict; Soviet-Finnish war; Leningrad military region; artillery; spotter reconnaissance aircraft; sound ranging intelligence; long-term fortifications; battle book.

До начала военного конфликта соотношение сил сторон на направлении главного удара, как и вероятный его исход, советских войск оценивалось командованием ЛВО с большой долей оптимизма. Начальником артиллерии военного округа комбригом М.А. Парсеговым, военным комиссаром Управления начальника артиллерии ЛВО полковым комиссаром Балакиным и начальником 1-го отдела Управления начальника артиллерии ЛВО полковником Пискуновым в конце октября 1939 г. был составлен документ: «Справка-доклад об использовании артиллерии на КАРПЕРЕШЕЙКЕ». Справка-доклад отражает взгляды на группировку вероятного противника и применение артиллерии в предстоящих боевых действиях с Финляндией: «По данным разведывательного отдела, перед фронтом частей Карельского перешейка на передовом рубеже противника установлено: до 1 пехотной дивизии, 2-х пехотных бригад, 4 отдельных батальонов и кавбригады.

Количество артиллерии противника на передовом рубеже возможно ожидать: до 1 артполка пехотной дивизии, 2-х дивизионов пехотных бригад, 1 конной батареи кавбригады и выдвижение до 4-х артиллерийских полков и 3-х тяжелых артдивизионов: 1-й, 2-й, 6-й и 3 пд. Всего до 17 легких артдивизионов, 3-х тяжелых и одной конно-артиллерийской батареи»[1].

В соответствии с «Таблицей соотношения артиллерийских сил на КАРПЕРЕШЕЙКЕ на 25.10.39», войскам 50 ск противостояла группировка противника, имевшая 144 орудия, а войскам 19 ск – группировка, имевшая 126 орудий [2], при этом артиллерия 50 ск превосходила артиллерию противостоящего противника на 113 орудий, артиллерия 19 ск – на 285 орудий.

Оптимизм взглядов в оценке противника, в соотношении артиллерии противостоящих группировок и предстоящих задачах по огневому поражению был присущ не только окружному командованию, но и руководителям армейского звена. Накануне войны начальником артиллерии 7-й армии комбригом Ткаченко была составлена «Справка-доклад о соотношении артиллерийских сил 7 армии на Карельском перешейке на 17 октября 1939 г.»[3], в которой было отмечено, что в полосе наступления армии возможно ожидать до 13 дивизионов противника. Общее соот-

ношение сил по артиллерийским подразделениям (дивизионам и батареям) оценивалось как 4 к 1 в пользу советских войск, по орудиям приоритет также был на стороне 7-й армии – 4,5 к 1 (по тяжелым орудиям – 8 к 1). Далее следовал вывод о целесообразности применения артиллерии большой мощности: «Исходя из данной плотности артогня и учитывая на фронте действие значительного количества авиации и танковых частей, в основном все цели будут подавлены, а поэтому группы АР не создавать и артиллерию усиления БМ привлекать для прорыва переднего края полосы заграждения полностью не следует, используя ее для разрушения ДОТ на основном рубеже УР»[4].

Дальнейшее развитие событий показало, что данные подсчеты были излишне оптимистичны: группировку артиллерии, как и группировку войск в целом, пришлось значительно усилить, особенно артиллерию большой мощности, поскольку именующимися силами и средствами решить задачи по взлому укреплённой линии Маннергейма оказалось невозможно. По состоянию на 11 января 1940 г. группировка артиллерии включала 1697 орудий (без учета зенитной артиллерии и минометов)[5]. Большую ее часть (1301 орудие) составляла артиллерия калибром 76мм и более, при этом артиллерия большой мощности насчитывала 83 орудия.

Анализ безуспешной попытки прорвать линию Маннергейма в полосе 7-й армии в начале февраля 1940 г. привел командование СЗФ к выводу о том, что артиллерия не обеспечила выполнение задач стрелковыми войсками. По этому поводу командующим войсками СЗФ командармом 1 ранга С.К.Тимошенко была издана директива №4595 от 4 февраля 1940 г., которая была адресована командующим 7-й и 13-й армиями, начарту фронта и начартам 7-й и 13-й армий. В директиве было указано: «Частная операция, проводившаяся 7 Армией в течение 1-2 февраля частями 50 ск, выявила совершенно недопустимое управление огнем артиллерии, особенно при выполнении задач поддержки артиллерии пехоты». Далее отмечалось: «Артиллерия, вместо того, чтобы подавлять своим огнем огневые точки, препятствующие продвижению пехоты, ведет огонь вообще и по площади без определенной цели, совершенно не учиты-

вая в каждый данный момент интересов пехоты. ... артиллерийские командиры от дивизионов и групп отсутствуют в боевом порядке пехоты и отсиживаются в блиндажах, совершенно не представляя целей, по которым ведут огонь, а передовые наблюдатели батарей выделяются из недостаточно подготовленных командиров и поэтому не умеют отыскивать и определять важность цели и мешающих пехоте»[6].

В то же время артиллерийские командиры (начальники) доказывали, что пехота не может эффективно вести боевые действия. Например, в отчете начальника артиллерии 23-го стрелкового корпуса комбрига Власова отмечено: «К моменту атаки были приведены к молчанию все батареи и огневые точки противника, артогнем нанесены значительные потери живой силе, вынудившие противника искать длительного убежища в ДС... В то же время наша пехота крайне слабо использовала свои огневые средства – оружейный и пулеметный огонь, ручные и винтовочные гранаты»[7].

В середине февраля результаты более согласованных действий пехоты, артиллерии и саперов позволили говорить о достигнутых успехах. Так, начальник штаба СЗФ командарм 2 ранга И.В. Смородинов докладывал 16 февраля 1940 г. начальнику Генштаба о том, что Сумский междуболотный участок финского укрепрайона состоял из 12 ж/б долговременных сооружений, 16 дерево-земляных сооружений и целой системы полевых фортификационных сооружений: окопов с бронбойницами, пулеметных и орудийных блиндированных гнезд, противотанковых и противопехотных препятствий. Начальник штаба фронта отметил: «От нашего артиллерийского огня пострадали в различной степени все фортсооружения. Полностью разрушенных ДОТ огнем артиллерии насчитывается три, остальные все подорваны саперами»[8]. На первый взгляд, соотношение разрушенных укреплений свидетельствовало не в пользу артиллерии, которая вполне способна была выполнить задачи по разрушению всех объектов (целей). Для этого требовалось бы в несколько раз увеличить расход боеприпасов и соответственно значительно увеличить время огневого воздействия по целям, что было неприемлемо. Артиллерия выполнила основное – своим огнем она подавила огневые средства УР и обеспечила возможность пехоте, саперам приблизиться к объекту атаки, тем самым в более короткие сроки и с большим эффектом выполнить поставленную задачу.

Исправить недостатки в системе управления артиллерией в ходе боевых действий оказалось довольно сложно. Начальник артиллерии СЗФ комкор Сивков 28 февраля указывал начальнику артиллерии 13 армии М.А.Парсегову на то, что работа штаба артиллерии 13-й армии «не организована надлежащим образом». В качестве недостатков отмечалось: «Оторванность штаба артиллерии от штаба армии», «Связь штаба армии и 3 ск совершенно неудовлетворительна», «Командиры штаба артиллерии почти исключительно заняты разъездами по частям, что мешает их возможности проводить необходимую организационную работу в самом штабе»[9].

В тот же период начальник артиллерии фронта обращал внимание командующего и Военного совета 13-й армии на недостатки в управлении артиллерией армии: «За период работы моей и командиров Штаба Артиллерии Фронта с 18 по 26.2.1940 года в частях артиллерии 13 армии выявилось, что руководство артиллерией со стороны начартарма и его Штаба имеет ряд существенных недочетов. ... штаб артиллерии армии до сего времени не сколочен, как аппарат управления... Разведывательный материал, добываемый артрязведкой чрезвычайно скуден, почти вовсе не обобщается и не анализируется должным образом.

Начальник артиллерии и его штаб на десятки километров оторваны от штаба армии, что очень вредит, сказывается на организации работы. Эта оторванность от штаба армии приводит к тому, что работа артиллерии армии в ряде случаев планируется без тесной увязки с оперативным отделом штаба, без должного взаимного учета всех разведывательных данных артиллерии армии и разведотдела штаба»[10].

Отсутствие эффективных средств разведки стреляющих батарей противника обостряло проблему контрбатареинной борьбы. В некоторых случаях советская артиллерия, несмотря на свое многократное превосходство, проявляла бессилие. Это вызывало бурю негодования в штабе артиллерии СЗФ, который располагался в г. Ленинграде на ул. Урицкого, 10. Заслуживает внимания телеграмма №092171, направленная 25 января 1940 г. начальником штаба артиллерии фронта комбригом Сидоровым начальнику артиллерии 13 армии комбригу М.А. Парсегову: «Начартфронта приказал обратить Ваше внимание на то обстоятельство зпт что в отношении 107 мм и 122 мм батарей противника которые вели огонь 32 января в течение двух часов не установлен даже район откуда они стреляли тчк Что делает Ваша артавиация и другие виды разведки тчк Надо принимать немедленные меры к подавлению таких батарей вызывая самолеты тчк Срочно разыскать осколки снарядов зпт подозреваемых наличии ОВ отправить на исследование тчк»[11].

О том, каким образом управлял артиллерийскими частями начарт корпуса, можно представить со слов начальника артиллерии корпуса комбрига Тихонова: «Штаб артиллерии корпуса формировался в процессе боя и не имел до последнего дня боя штабной батареи для управления огнем артиллерии. Руководить пришлось боевой деятельностью артиллерии личным общением и контролем в войсках»[12].

Далее из отчета следует, что «уничтожено и подавлено за весь период: 6 батарей с помощью звуко-разведки, 2 батареи с помощью самолета, 2 батареи с помощью азростата». При этом командир полка майор Маврин подчеркивал: «Подавление указанных батарей подтверждается документально и осмотром ОП этих батарей. Кроме этих батарей, подавлялись батареи в районах о. Койвисто, п. Роно-Ниеми, выс. 10,0, на ос. Луна-Саари и др., но результат стрельбы неизвестен»[13].

В отчете, озаглавленном «Описание боевых действий артиллерии 28-го стрелкового корпуса за период

военных действий в Финляндии с 1 марта 1940 г. по 12.00 13 марта 1940 г.», начальник артиллерии корпуса комбриг Тихонов отмечал, что на завершающем этапе боевых действий: «447 кап с новых ОП успешно вел борьбу с артиллерией противника с помощью звукооразведки, работу с корректировочной авиацией не удалось наладить, т.к., несмотря на неоднократные вызовы корректировщика, он не вылетал ввиду плохой видимости. При появлении его в воздухе один раз, не смогли связаться с самолетом, и самолет улетел безрезультатно»[14]. Таким образом, артиллерийские командиры 28 ск выделяли звукометрическую разведку в качестве основного средства артиллерийской разведки для поражения ненаблюдаемых батарей противника.

Информация о том, как советские артиллеристы выполняли огневые задачи с помощью аэростата наблюдения, содержится, например, в докладе командира 3-го дивизиона 447 корпусного артиллерийского полка старшего лейтенанта Логинова командиру полка майору Маврину: «Доношу, что 13 февраля 1940 г. в 18.00 начальником артиллерии 70 сд дивизиону была поставлена задача подавить белофинские батареи, которые вели урганый огонь по нашей пехоте. Для корректировки огня был придан аэростат ААД(о) 70. Поставленная задача выполнена дивизионом побольшевицки. Цель №118, батарея, при первом налете дивизиона, после Ворошиловского залпа, на белофинской батарее наблюдался взрыв, а при втором налете бандитская батарея была полностью уничтожена. Вслед за этим дивизиону была поставлена задача подавить цель – батарею №119. После первой корректуры цель была накрыта и двумя налетами батареи противника была разгромлена. Налет по цели №120 не наблюдался, т.к. аэростат был вынужден опуститься ввиду обстрела самолетом противника»[15].

В отчетных материалах о боевых действиях артиллерии 34 ск с 6 февраля по 13 марта 1940 г. начальник штаба артиллерии корпуса майор Бескровнов отмечал: «В борьбе с артиллерией противника средства АИР себя оправдали, но наиболее действенным средством для борьбы с артиллерией противника являлась корректировочная авиация и воздухоотряды. С получением корректировщика борьба с артиллерией значительно облегчилась, и наоборот, отсутствие ААО и особенно под Выборгом затрудняло вести борьбу с артиллерией противника»[16].

Начальник штаба артиллерии 34-го стрелкового корпуса майор Бескровнов в качестве наиболее эффективного средства разведки выделял корректировочную авиацию. Так, в отчетных материалах о боевых действиях артиллерии 34 ск с 6 февраля по 13 марта 1940 г. он отмечал: «В борьбе с артиллерией противника средства АИР себя оправдали, но наиболее действенным средством для борьбы с артиллерией противника являлась корректировочная авиация и воздухоотряды. С получением корректировщика борьба с артиллерией значительно облегчилась, и наоборот, отсутствие ААО и особенно под Выборгом затрудняло вести борьбу с артиллерией противника»[16].

О том, насколько эффективно использовалась в контрбатарейной борьбе советская разведывательно-корректировочная авиация, можно проследить по журналу боевых действий 24-го корпусного артиллерийского полка, который принимал участие в боевых действиях с самого начала советско-финляндской войны. Среди других событий 7 декабря 1939 г. зафиксировано, что при форсировании 90 сд водной преграды у ст. Кивиниеми, у противника обнаружен «бронепоезд и 3 артиллерийские батареи, которые в лесном массиве не засечь». О первых столкновениях с финской артиллерией отмечено: «...засечь батареи при помощи ВЗР с достаточной точностью не удалось. Корректировочная авиация полностью отсутствовала, борьба с артиллерией противника на этом участке была чрезвычайно затруднена». В то время как координаты финской артиллерии остались неизвестны, ею был обстрелян штаб артполка и наблюдательные пункты 1-го и 3-го дивизионов.

24 декабря 1939 г.: «В 9.30 над расположением полка появился самолет-корректировщик и направился в сторону противника, где был атакован 6-ю финскими истребителями и сбит».

27 декабря 1939 г.: «В 10.10 были обстреляны НП 3/24 кап, разорвалось 15 гранат, калибр не установлен, и НП командира полка отп. 54,4, разорвалось 8–10 гранат, калибр не установлен».

28 декабря 1939 г.: «В 16.00 наблюдателями с аэростата были обнаружены две батареи противника, одна в районе 63,4, вторая 64,2. Батареи были подавлены вторым дивизионом».

О том, как проводилась контрбатарейная борьба, свидетельствует запись в журнале боевых действий от 11 января 1940 г.: «0.40 противник обстрелял ОП 5-й батареи, выпустив 15–20 гранат. В 11.05 в районе НП 3-го дивизиона появились три корректировщика, связаться с ними не удалось по причине неисправности радиации на самолете. В 11.35 самолет улетел».

19 января 1940 г.: «В 12.30 3-й дивизион связался по радио с самолетом-корректировщиком, самолет разведкал батарею №314. В 12.45 дивизион открыл по ней огонь. После двух контролей, на самолете испортился передатчик. Огонь дивизионом продолжался самостоятельно. В 13.00 2-й самолет доразведкал батарею №314 и вызвал по ней огонь 3-го дивизиона. Батарея была подавлена».

20 января 1940 г.: «В 13.55 самолет-корректировщик (летнаб Чернов) вошел в связь с 3-м дивизионом и, получив задание, разведкал 2-х орудийную батарею №327. В 14.10 1-й дивизион открыл по этой батарее огонь. После второго залпа батарея была подавлена. Летчик передал: «Цель уничтожена» – после чего улетел. Малое количество снарядов вызвало вполне законное сомнение в справедливости этого заключения».

21 января 1940 г.: «В 12.05 самолет-корректировщик вошел в связь с 3-м дивизионом, но ввиду плохой видимости разведать ничего не мог».

28 января 1940 г.: «В 15.30 самолет-корректировщик летал над расположением полка, связь не установлена по причине неисправности ра-

ции самолета»[17].

В ходе боевых действий советские артиллеристы пытались анализировать складывающиеся ситуации, вести поиск оптимального способа борьбы с вражеской артиллерией. Далее в журнале боевых действий зафиксировано: «Разведкой 24-го корпусного артполка и авиацией выявлены до 20 огневых позиций, с которых противник проводит короткие огневые налеты залпами до 10–15 выстрелов, а иногда и того менее. Эти ОП находятся вблизи дорог, что чрезвычайно облегчает быстрый уход с ОП, с которых проводилась стрельба. По показаниям пленных, финны больше одного раза с ОП не стреляют, поэтому, чтобы нанести некоторый ущерб противнику, группа АДД вынуждена в случае открытия огня батареей противника, вести одновременный огонь по ряду вероятных ОП. Огонь открывался группой сразу же после открытия огня батареей противника»[18].

Опыт ведения контрбатарейной борьбы пригодился в ходе решительного прорыва последнего оборонительного рубежа линии Маннергейма. В журнале боевых действий 24 кап записано: «11 февраля 1940 г. В период атаки полк полностью подавил батареи противника, в период атаки и продвижения пехоты в глубину артиллерия противника бездействовала, а если и

вела огонь, то чрезвычайно незначительный и то не с участка 123 сд, а фланкирующий огонь со стороны Меркки». В журнале отмечается, что, несмотря на поддержку артогнем, успех сопутствовал наступающим только на следующий день.

Деятельность советской артиллерии в этой войне была оценена и противником. В финской газете «Илта саномат» 20 ноября 1940 г. была опубликована статья генерал-лейтенанта Г. Эквиста под заголовком «Наша война принесла много сюрпризов экспертам. Как наступательная сила противника и наша обороноспособность были недооценены». Генерал отмечал: «...для нас было сюрпризом то, что русские, благодаря сложившейся международной обстановке, сконцентрировали неслыханную по своей мощи военную силу на нашем фронте, оставив обнаженными остальные участки своих границ. ...Не знали мы так же, как наши войска будут вести себя во время ожесточенного ураганного артиллерийского огня противника. Наша армия должна была выдержать огонь, который можно сравнить только с самым сильным орудийным огнем мировой войны. Не предполагая, что русские доставят орудия в таком большом количестве, мы не проявляли особого беспокойства»[19].

Библиографический список

1. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 2.
2. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 2-3.
3. РГВА. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 743. Л. 1-3.
4. РГВА. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 743. Л. 3.
5. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 30.
6. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1083. Л. 12-14.
7. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 40-41.
8. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1083. Л. 23.
9. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1083. Л. 55.
10. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1074. Л. 95-97.
11. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1084. Л. 14.
12. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 862. Л. 5.
13. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 862. Л. 15.
14. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 862. Л. 4.
15. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 862. Л. 23.
16. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 915. Л. 15.
17. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 1112. Л. 66-77.
18. РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 1112. Л. 78.
19. РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 116. Л. 2-3.

УДК 347.7(47)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

© М.Н. Инхиреева¹

Иркутский государственный технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматриваются актуальные вопросы практики применения Федерального закона от 12.07.2011 № 210-ФЗ, установившего особенности проведения процедуры банкротства при признании должника в качестве застройщика. Автором на основании анализа судебно-арбитражной практики определены особенности установления требований залоговых кредиторов – участников долевого строительства о передаче жилого помещения.

Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); залоговые кредиторы; банкротство застройщика; участники долевого строительства.

¹Инхиреева Мария Николаевна, магистр юриспруденции, помощник судьи Арбитражного суда Красноярского края, тел.: 89835052293; 89025679933, e-mail: inhireeva_m@mail.ru

Inkhireeva Mariya, Master of Jurisprudence, Assistant of a Judge in the Arbitrage of the Krasnoyarsk region, tel.: 89835052293; 89025679933, e-mail: inhireeva_m@mail.ru